

конца 70-х гг. XX в. католики заняли относительно скромное место среди других центристских политических сил.

Литература

1. *Туньон Де Лара М.* Испанская церковь и война 1936–1939 гг. // Проблемы испанской истории. М., 1971. С. 125.
2. *Payne Stanley G.* Fascism in Spain. Madison, 1999. P. 394.
3. Apostolic Constitution of the Roman Catholic Church. Issued December 7, 1965. Reprinted on the Internet at http://www.vatican.va/vaticancouncil/documents/-07121965_gaudium-et_en.html
4. Apostolic Decree of the Roman Catholic Church. Issued October 28, 1965. Reprinted on the Internet at http://www.vatican.va/vaticancouncil/documents/28101965_apostolic_decr_en.html
5. *Булгина З.Б.* Католическая церковь современной Испании (60-е – первая половина 70-х гг.) // Проблемы испанской истории. М., 1979. С. 68.
6. Там же. С. 71.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЯКОВ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (СЕНТЯБРЬ 1939 – ИЮНЬ 1941 гг.)

Д. Н. Киселев

На события на территории Западной Беларуси с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. в белорусской и польской историографии имеются различные, порой диаметрально противоположные взгляды. В статье автор попытается подойти к этой проблематике максимально объективно, раскрывая весь спектр взаимоотношений советской власти и польского национального меньшинства на данной территории.

Нельзя рассматривать политику Советов только со стороны притеснений, запретов, гонений, арестов и депортаций. Ведь была и совершенно другая, созидательная работа.

Так, в период сентября–ноября 1939 г. кроме смены одних войск другими и верховной власти мало что изменилось. Польские чиновники и служащие высших рангов оставались на своих местах. В делопроизводстве установили равноправие белорусского, польского, русского и еврейского языков. Было введено обязательное всеобщее образование для детей и молодежи. Был сделан красивый жест в отношении военнопленных. Кроме 25–30 тысяч убежавших, по домам было отпущено около 40–50 тысяч солдат бывшей польской армии, уроженцев западных областей Беларуси и Украины.

Зимой–весной 1940 г. в политике Советов был сделан резкий поворот. Были национализированы фабрики, заводы, банки, предпри-

ятия торговли и земля. В обращение вводился советский рубль. После официального воссоединения началось массовое увольнение польских чиновников и учителей и замена их белорусами и русскими. Исчезают польские названия; польские партии запрещены, а их деятели арестованы (Сапега, Пристор, Козловский, Скульский и др.). Из школьных программ исключен польский язык и история Польши. Были сформированы новые органы власти – Советы. Была проведена паспортизация, объявлен призыв в Красную Армию.

А 10 февраля 1940 г. прошла первая депортация польского населения – осадников. Осадники являлись значительным препятствием на пути советизации региона. Их депортацией решались проблемы идеологического, политического и экономического польского влияния на местных жителей, а также некоторые вопросы общесоюзного масштаба.

Главный теоретический вывод автора – в тех условиях, при том стечении объективных и субъективных обстоятельств, депортация осадников была неизбежна.

В результате первой депортации с территории Западной Беларуси было выселено 9810 семей с общим количеством 52 892 человека. Их имущество перешло к организуемым совхозам и колхозам или просто к окрестным крестьянам, их дома пошли на расселение военных и партийных кадров, а сами они валили лес в Сибири.

Вторая депортация прошла по февральскому сценарию 13 апреля 1940 г. В итоге ее было репрессировано 8055 семей (26 777 человек).

Также в апреле–мае 1940 г. произошло отселение жителей из 800-метровой пограничной зоны, в результате которой около 9 тысяч поляков было насильственно переселено в другие районы БССР.

Естественно, что такая политика советской власти не добавляла любви в отношения к ней со стороны поляков.

Но ошибки были учтены, и с конца лета 1940 г., когда «за плечами» было уже две депортационные операции, происходят улучшения в политике по отношению к польскому населению, особенно в социокультурном плане. Польский язык вернули в делопроизводство и школу, стали вновь брать на работу чиновников и учителей-поляков. Открыли новые школы. В 1940 г. в Белостоке открылся Государственный драматический театр под руководством А. Венгерки. Представления шли на польском языке, ставились пьесы польских драматургов. При театре открылась молодежная студия. В Гродно был открыт Государственный польский кукольный театр под руководством Сергея Образцова. Другой кукольный театр открыли в Новогрудке, там же основали и музей Адама Мицкевича.

И в то же время провели учет, собрали, погрузили в вагоны и отправили на северные лесозаготовки тех беженцев, кто хотел вернуться в западные регионы Польши, но был не принят германской стороной. Большинство из них были поляками. Операция, уже по накатанному сценарию, прошла тихо и мирно 29 июня 1940 г. Всего подлежало выселению 7376 семей, состоящих из 23 057 человек. Репрессировано и погружено в вагоны было 7224 семьи (22 879 человек). Остальные отсутствовали, либо болели, либо были дважды, неправильно, учтены. Отправляемые эшелоны были полностью обеспечены медперсоналом, медикаментами, вагонами-ларьками, даже санизоляторами. А в пути следования на крупных станциях было организовано горячее питание и хлебные ларьки.

Одновременно, согласно решению ЦК КП (б) Б, в Западную Беларусь было направлено 100 врачей, 25 помощников санврачей и 30 ветврачей, были установлены во всех районных центрах киноустановки, проводились массовые мероприятия по ликвидации неграмотности, по налаживанию инфраструктуры и связи в этом регионе.

С 1 октября в Минске начала издаваться на польском языке ежедневная газета «Знамя свободы». Ее главным редактором был назначен писатель и литературный критик Степан Майхрович. Газеты на польском языке стали выходить и в областных центрах.

Большое значение имела также и идеологическая обработка. Понимая это, власти в 1940 г., распределяя по подписке по республике 4-е издание сочинений В. И. Ленина, направили в Белосток 400 экземпляров, а в Вилейку, Барановичи, Брест и Пинск по 100 экземпляров, приобщая таким образом местное население к произведениям классиков.

А в апреле 1941 г. в Гродно открылся Музей польской литературы имени Э. Ожешко. На областных радиостанциях были созданы польские редакции.

Однако в свете негибкости уже небольшой, но все-таки части польского населения воссоединенных западных областей в Москве решаются на очередной удар по этому антисоветскому сопротивлению.

Операция на Беларуси началась по традиции на рассвете 20 июня 1941 г. Всего за двое суток до начала войны! Поэтому ряд исследователей ошибочно считают это не депортацией, а эвакуацией людей в связи с началом войны, забывая, что принципиальное решение о депортации приняли в Москве еще 14 мая.

Операция была проведена по хорошо отработанной схеме и поэтому очень быстро – к 15.00 20 июня она в основном была завершена. А уже 21-го Л. Цанава докладывал о ее результатах по инстанциям.

Всего было репрессировано 24 412 человек, из которых 22 353 были выселены, а 2059 – арестованы и посажены в тюрьмы как участники «различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к/р организаций и формирований, чиновников, офицеров и другой к/р элемент». Практически все 22 353 выселенных – это члены семей лиц, которые были обозначены выше. Даже если они действительно в чем-то виновны, то при чем здесь их семьи, где их вина? Разве должен сын отвечать за отца?

Таким образом, в результате репрессий жертвами незаконных действий со стороны государства, ущемляющих права граждан, стало около 120–125 тысяч поляков.

И в заключение коротко о судьбах депортированных.

12 августа 1941 г. для нормализации отношений с польским эмигрантским правительством Президиум Верховного Совета СССР амнистировал всех польских граждан, содержащихся в тюрьмах и спецпоселках. Освобожденным полякам разрешалось проживать на территории СССР, за исключением пограничных и запретных зон и некоторых других мест. Амнистии не подлежали дезертиры из РККА, «провокаторы КПП и комсомола» и уголовники. Всего было амнистировано 389 041 человек, и на 1 сентября 1942 г. в заключении оставалось лишь 341 человек. Из этих 389 041 человек 76 100 были эвакуированы в Иран как военнослужащие армии Андерса и 43 755 человек членов их семей, в армию Берлинга было передано 36 510 человек, и умерло за 1941–1943 гг. – 11 516 человек. Судьба остальных пока доподлинно не известна.

Вот такой довольно неоднозначной и порой противоречивой была политика советской власти в отношении поляков на территории Западной Беларуси в 1939–1941 гг.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4. Оп. 21. Д. 2076.
2. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 2078.
3. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 2086.
4. НАРБ. Ф. 4. Оп. 21. Д. 2432.
5. *Адамушка У.І.* Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гг. на Беларусі. Мн., 1994.
6. Репрессии против поляков и польских граждан. М., 1997.
7. *Сямашка Я.І.* Армія Краёва на Беларусі. Мн., 1994.
8. *Хацкевіч А.Ф.* Арышты і дэпартацыі ў заходніх абласцях Беларусі (1939–1941 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 1994. № 1. С. 89–94; № 2. С. 70–77.